

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И МЕХАНИЗМЫ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ ЛИЧНОСТИ ВО ВЗРОСЛОМ ВОЗРАСТЕ

В научной литературе, посвященной проблематике жизненного кризиса, не раз указывалось на сопутствующие ему изменения и особенности личности. Однако вопрос целеполагания, как в норме, так и в аномативных состояниях личности, остается практически неисследованным, несмотря на то, что целеполагание в исследованиях деятельности раскрывается как ведущий этап формирования психологической системы деятельности, как этап становления личности субъектом деятельности, как важная и неотъемлемая характеристика личности, способной управлять своей деятельностью.

Цель статьи заключается в выявлении общих закономерностей и механизмов целеполагания личности во взрослом возрасте, что послужит теоретической основой дальнейшего исследования особенностей целеполагания личности в ситуации жизненного кризиса.

Одно из первых обращений к изучению психологии цели принадлежит С.Л. Рубинштейну [11]. Он считал, что единство личности и деятельности состоит в следующем: личность, проявляя в деятельности те или иные свойства, через деятельность обретает их связь, в деятельности личность обретает целостность через связь мотивов, целей, результатов. Особенности выражения личности в деятельности, ее личностные характеристики, по С.Л. Рубинштейну, зависят от целей – сознательных характеристик деятельности. Цель рассматривается как личностное образование, находящееся в тесной зависимости от позиции личности в целом, как один из способов взаимосвязи между личностными и процессуальными аспектами психической деятельности, поскольку она входит в состав личностного аспекта и осуществляет действенный контроль над неосознаваемыми мотивами.

Возникновение личности как системного качества [8] обусловлено тем, что индивид в совместной деятельности с другими индивидами изменяет мир и вследствие этого изменения преобразует себя, становясь личностью. Раскрывая генезис цели, А.Н. Леонтьев исходит из мотивационной сферы личности. Однако надо отметить, что критерий психического А.Н. Леонтьев находит не в "теле" индивида, а в пространстве вне его – в особой структуре взаимодействия субъекта с окружающим предметным миром. Поэтому центральная в трактовке понятия мотива идея его местоположения вне субъекта направлена против замыкания психической деятельности во внутреннем пространстве субъективного опыта.

В работах А.Н. Леонтьева самостоятельное значение приобретает изучение целей, поскольку в сферу психологического изучения деятельности входят внешние, предметные действия. А.Н. Леонтьев обосновывает представления о соотношении деятельности – действия – операции, в связи с мотивом – целью – условиями, в общем потоке деятельности, который образует человеческая жизнь в ее высших опосредованных психическим отражением проявлениях.

Важно отметить, что личность в своем жизненном "движении" находится в постоянном изменении и развитии [1, с. 20]. Развитие личности рассматривается так же как развитие ее сущностных сил, по мере которого она становится субъектом собственного развития, ставящим себе цели и задачи, на основании структуры которых можно предсказать эффективность ее деятельности.

Раскрывая логику развития личности, В.К. Ша-бельников [14] считает, что высшие, системные свойства являются первичными, так как заданы индивиду как функциональной органической системе более широкой и порождающей его системой. Именно они детерминируют строение и структуру свойств нижележащих уровней.

Первоначально, исследователи, рассматривая механизмы образования и регуляции цели, анализировали личностные особенности субъекта как побочный результат эмпирических исследований. Под личностными особенностями, определяющими процесс целеполагания, понимали только мотивацию достижения (Дж. Аткинсон, Д. Макклеланд, Х. Хекхаузен и др.). Оказалось, что люди с высоким уровнем мотивации достижения ставят более трудные цели и добиваются высоких результатов в процессе достижения цели, люди с низкой мотивацией – только в процессе постановки цели.

Затем изучались такие личностные особенности постановки целей как интеллектуальная активность [4], надситуативная активность [9], внушаемость и критичность [3], внутренний самоконтроль, когнитивный стиль личности [13].

Способность ставить познавательные цели в условиях отсутствия стимуляции от наличной ситуации [4] составляет основу интеллектуальной активности. По степени ее выраженности выделяются "репродуктивные", принимающие цели усвоенных алгоритмов решения, "эвристики", образующие цели на основе оптимизации используемого способа решения и "креативы", способные ставить новые проблемы и познавательные цели.

Способность к бескорыстному риску (надситуативная активность), раскрытая В.А. Петровским, выходит за рамки адаптивного поведения. Постановка таких целей связана с возрастающими в деятельности потенциальными возможностями субъекта, побуждающими к выходу за рамки наличной ситуации.

Целеполагание выступает как частный случай организации субъектом своей жизни [13]. Развитие целевой структуры рефлексивной и импульсивной личности связывается с когнитивным стилем, детерминирующим формально-динамические особенности целеполагания.

Исследованы закономерности формирования целей на основе внешних инструкций [3], получаемых субъектом. Критичность и внушаемость рассмотрены как важнейшие личностные факторы и единый функционирующий механизм контроля. Раскрыта возможность управления эффективностью мышления путем выбора оптимальной формулировки задачи для каждого испытуемого, в которую включается внушающее содержание относительно степени достижимости целей и достоверности элементов поставленной задачи. По мнению автора, определенным воздействием на контролирующий механизм можно повысить творческие способности человека.

Исследования показали, что только самостоятельный выбор включает фактор ответственности и самоконтроля, выступающий важным механизмом образования и достижения цели. Целеполагание выходит на уровень сознательного действия, направленного на реализацию определенных функций и позволяет выделить функциональные, структурные и психологические компоненты, необходимые для развертывания структурообразующих операций действия целеполагания.

Проанализируем современные психологические концепции, также определяющие проблематику данного исследования.

Структурно-функциональное описание деятельности в концепции А.М. Волкова, Ю.В. Микадзе, Г.Н. Солнцевой [6], строится на основе синтеза результатов исследований различных направлений: факторно-процессных (алгоритмический, микроструктурный, функциональный и др.), системно-кибернетических (построенных на основе идей теории организации и управления). Такая возможность обеспечивается тем, что в качестве исходного пункта анализа берется базовое инвариантное содержание категории деятельности. В структуре деятельности исследователями выделяется четыре компонента: когнитивный (понятие, предмет, признак), интенциональный (мотив, цель, задача), операциональный (план, стратегия, тактика) и опыт (функция фиксации полученных результатов). Содержание названных компонентов различается на каждом из трех уровней: сенсорном, перцептивном и речемыслительном, обеспечивающих регуляцию деятельности как процесса функционирования составляющих ее психических образований. Их единство определяет деятельность как целостную, развивающуюся, самоорганизующуюся систему активных взаимоотношений человека с окружающим миром.

А.И. Подольский [10] отмечает, что деятельность включает два компонента: ориентировочную часть (целеобразование как предвосхищение конечного состояния объекта действия; построение плана преобразования объекта; контроль над ходом преобразования объекта и итоговый контроль) и исполнительную часть (собственно преобразование объекта). Основным условием успешности деятельности является ориентировочная часть, реализующая планирующую, регулирующую и контрольную функции.

Формирование действия с заданными свойствами возможно через создание системы условий обеспечивающих: организацию ориентировки (составление ориентировочной основы действия и организация ориентировки субъекта), организацию присвоения действия (условия, обеспечивающие присвоение действия) и организацию формирования заданных свойств действия (свойства действия и типология задач).

Действие целеполагания может осуществляться личностью во взрослом возрасте на следующих уровнях: стратегическом, тактическом, операционном и уровне психофизиологических механизмов, различающихся основаниями для ориентировки.

Ориентировка на стратегическом уровне связана с мотивационно-смысловой регуляцией целеобразования. Мотивационно-смысловые структуры и цели являются качественно разными формами отражения объективной реальности. Мотивы открываются сознанию только объективно путем анализа динамики деятельности. Осознание содержания, отражаемого в мотивационно-смысловых структурах, составляет специальную "задачу на смысл" и имеет сложную иерархическую организацию, в которой смыслы реализации подчинены смыслам преобразования.

Исследование онтогенеза мотивационной сферы начинается под руководством А.Н. Леонтьева с изучения процессов выделения детьми дошкольниками новых целей и возникновения у них произвольных действий. Первичное выделение и осознание новой цели осуществляется только в условиях содержательной игровой деятельности, где связь цели с мотивом конкретная и близкая, смысл цели вытекает из мотива. Связь мотива и цели может быть условной при операционально сформированной цели. Для осмысления ее ребенком она должна соответствовать опыту его реальных отношений с окружающими, должна отражаться в представлениях и эмоционально. Эксперименты установили, что основой формирования действенной цели является эмоциональный образ или модель будущей ситуации, осуществляющей смысловую регуляцию смыслообразования. Полученные результаты в дальнейшем были экстраполированы на взрослых людей.

При отражении и осмыслении связи цели с мотивом происходит конкретизация, доопределение цели, но если связь не осмыслена, развивается процесс пресыщения. Мотивационно-смысловые структуры определяют содержание и особенности выбора одного из видов целеобразования. С повышением значимости мотивации улучшается выбор заданий из ряда возможных, доопределения требования, заданного в неопределенной форме, произвольное продуцирование целей.

Таким образом, онтогенетические исследования выявляют специфические особенности постановки целей на различных возрастных этапах, позволяют сформулировать основной закон онтогенетического развития: постановка цели и ее достижение, первоначально разделенные между людьми, затем объединяются в деятельности одного человека. Поэтому постановку цели перед другим человеком и ее реализацию называют "внешним" целеполаганием, а самостоятельную постановку и реализацию – "внутренним" целеполаганием. Исследования раскрывают, что идеальные цели и регулируемые ими целевые структуры, появляются только на определенном этапе развития целеобразования, а именно в период юности, достигают максимума развития во взрослом возрасте. Мотивационно-смысловая регуляция существенно влияет на характер и особенности протекания данного процесса.

Исследования продуктивного мышления, раскрывают процессы образования общей цели в форме внешнего целеполагания как преобразования наличного поля или ситуации, с помощью метода проблемных задач и проблемных ситуаций.

Представители гештальтпсихологии М. Вертхаймер, К. Дункер, В. Келер, К. Коффка в экспериментах создавали ситуацию, в которой, блокируя прямые пути получения конечного результата, испытуемый должен был отказаться от использования исходного содержания и начать переструктурировать ситуацию. Переструктурирование рассматривается как акт "понимания" – инсайт, выступающий механизмом преобразования исходной ситуации в конечную. Однако гештальтпсихологи не исследовали промежуточные стадии, ведущие к качественно новому содержанию проблемы.

К. Дункер, выделил две формы движения к проблеме: конкретизацию как переход от общего принципа решения ко все более конкретным его воплощениям; и преобразование общего принципа решения, переход к новому. Такое изменение общего принципа связано уже не с изменением конкретно-специальных, а существенных и общих свойств предмета деятельности, составляющих содержание модели проблемной ситуации. Сформированная новая модель ситуации на основе нового принципа решения отражает ранее скрытые свойства проблемы. Поэтому принцип решения, задающий общее направление процессу решения выступает в функции общей цели, то есть принцип решения способствует

формированию как конкретных, так и общих целей. Однако неадекватное представление К. Дункера о цели, как некотором содержании требуемого и желаемого, изначально существующего в проблемной ситуации, не изменяющегося в процессе решения и игнорирование роли целеполагающего субъекта не позволили исследователю изучить механизмы образования общих принципов решения, выступающих в качестве общих целей.

Исследование принципа решения, начатое гештальтпсихологами, продолжается в работах Л.И. Анциферовой [2], под руководством С.Л. Рубинштейна. Полученные данные раскрывают, что общая цель формируется в особых поисковых аналитических процессах анализа и синтеза, которые развертываются на основе переформулировки проблемы некоторым реальным субъектом. В отличие от своих предшественников, исследователи рассматривают общую цель как закономерный результат направленного анализа и включения объекта во все новые системы отношений в процессе вовлечения в деятельность нового предметного содержания. В поисковых процессах активно используются сознательные операции анализа и синтеза. Однако исследователи исходят из анализа условий в зоне поиска, а не разрешения противоречия, возникшей проблемы.

В исследованиях О.К. Тихомирова [12] выделяются отличия механизмов образования общих и конкретных целей. В основе образования общих целей лежит расширение зоны поиска нового предметного содержания, оценка возможностей и перспектив развития ситуации. Фиксация зоны поиска, выбор конкретных средств в ограниченном предметном поле для достижения общей цели раскрывает механизм образования конкретных целей. Образование общих и конкретных целей, состоящее из последовательных фаз, образует целостную структуру целей и представляет собой целостный процесс образования целей.

Продолжая исследования неосознаваемых предметных отражений, приводящих к осознанию общей цели О.К. Тихомиров использует методы регистрации движений глаз с помощью кино съемки, регистрацию осязательной активности и др. Наблюдение в экспериментах развернутого осязательного поиска, направленного на выявление свойств элементов и ситуации в целом, приводит к развитию неосознаваемых операциональных смыслов и осознанию общей цели.

Детерминация от будущих результатов действия во взрослом возрасте реализуется как на уровне сознания – через цель, так и на неосознаваемом уровне – через невербализованные смыслы, эмоциональные предвосхищения. Именно переход данной детерминации на уровень сознания и приводит к образованию цели, но еще не в конкретизированной форме, поскольку еще необходим процесс ее доопределения в конкретную действительную цель.

Цель постоянно изменяется в самом процессе формирования действия от момента возникновения стремления до его исполнения. Изменения цели происходят как ее уточнение в соответствии с конкретными условиями ситуации, сопровождающееся конкретизацией операционального компонента.

В процесс осмысления и осознания смысла действия включены так же эмоциональные механизмы: эмоциональные активации, "эмоциональные решения", эмоциональное развитие [12], опосредующие переход от неосознаваемой поисковой активности к сознательным действиям. Раскрыты положения о роли функции регулирования процессов целеобразования и сигнальной функции, имеющей характер "эмоционального выделения" и эмоциональной оценки.

Функционирование цели на уровне психофизиологических механизмов раскрывается в исследовании проблемы бессознательного. Г.Н. Велиев [5], А.Э. Воскобойников [7] рассматривая проблему бессознательного в духовном мире человека, раскрывают, что бессознательное, как система, включает различные уровни: глубинное бессознательное (филогенетически врожденное психическое), непосредственно связанное с ним подсознание (онтогенетически сформировавшееся психическое). Их целостное единство составляет основу для предсознания и сознания.

На уровне глубинной бессознательной активности (архетипы "среднего уровня" исторической длительности и "уровня эпохального времени") субъект не выбирает цели, но может выбирать средства их достижения. Цели же задаются как эволюцией через наследственность, так и социумом через социальное взаимодействие. На уровне подсознательного поведения (стереотипы, стандарты и автоматизмы функционального и субсенсорного типов) субъект начинает дифференцировать цели и средства. Только субъект сознательной деятельности способен ставить как отдаленные, так и близкие цели. Бессознательно у человека осуществляется произвольная, импульсивная активность (выбор пути достижения цели), целеполагание и выбор самих целей связаны с поисковой активностью сознания.

Выводы. Таким образом, исследованы компоненты, типы их взаимосвязей и функциональных отношений различных видов действий. Проведенные исследования показывают необходимость дальнейшего развития проблемы понимания действия как единой, целостной системы, изучения факторов, определяющих целостность функциональной структуры в условиях управляемого формирования. Важно отметить, что в настоящее время отсутствует системное представление о психологической структуре действия целеполагания. Исследованы механизмы формирования цели у личностей во взрослом возрасте и ее функционирования на разных уровнях ориентировки, что раскрывает сложную иерархическую организацию психологической структуры действия целеполагания.

Исходя из многочисленных исследований, в данном исследовании под целью понимается специфический результат взаимодействия мотивационно-смысловой, когнитивной и аффективной сфер мыслительной деятельности человека. Целеполагание и целереализация рассматриваются как разные стороны одного и того же процесса. Целеполагание представляет собой конкретизацию "будущего" в настоящем как выделение действительно новой цели. Целереализация состоит в опосредовании перехода наличных состояний системы в будущее как осуществление цели. Перспектива дальнейших исследований заключается в изучении особенностей целеполагания личности во взрослом возрасте в ситуации жизненного кризиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности / К.А. Абульханова-Славская. – М. : Наука. 1980. – 335 с.
2. Анциферова Л.И. Методологические принципы и проблемы психологии / Л.И. Анциферова // Психологический журнал. – 1982. – Т.3. – № 2. – С. 3-17.
3. Березанская Н.Б. Анализ произвольных компонентов в структуре целеобразования: Автореф. дис. ...канд. психол.наук. – М., 1978. – 26 с.
4. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей / Д.Б. Богоявленская. – М. : Издательский центр "Академия", 2002. – 320 с.
5. Велиев Г.Н. Проблема бессознательного в философии и психологии / Г.Н. Велиев. – Баку: Элм, 1994. – 100 с.
6. Волков А.М. Деятельность: структура и регуляция. Психологический анализ / А.М. Волков, Ю.В. Микадзе, Г.Н. Солнцева. – М. : Московский университет, 1987. – 216 с.
7. Воскобойников А.Э. Бессознательное и сознательное в духовном мире человека : автореф. дис. на соиск. ученой степени доктора филос. наук / А.Э. Воскобойников. – М., 1997. – 42 с.
8. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев – М. : Политиздат, 1975. – 304 с.
9. Петровский В.А. Индивидуальность и саморегуляция: опыт мультисубъектной теории / В.А. Петровский // Мир психологии. – 2007. – № 1 (49). – С. 13-30.
10. Подольский А.И. Становление познавательного действия: научная реальность и абстрактность / А.И. Подольский. – М. : Изд. Моск. ун-та, 1987. – 174 с.
11. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. / С.Л. Рубинштейн. – М. : Педагогика, 1973. – 423 с.
12. Тихомиров О.К. Понятия и принципы общей психологии / О.К. Тихомиров. – М. : Изд. Моск. ун-та, 1992. – 85 с.

13. Харламенкова Н.Е. Влияние когнитивного стиля и социальных установок личности на особенности целеполагания : автореф. дис. на соиск. ученой степени канд. психол. наук / Н.Е. Харламенкова. – М. , 1992. – 20 с.

14. Шабельников В.К. Психика как функциональная система: Природа – Жизнь – Личность. Принципы самоорганизации / В.К. Шабельников. – Алма-Ата: Мектеп, 1986. – 271 с.

15. Шадриков В.Д. Деятельность и способности / В.Д. Шадриков. – М. : Логос, 1994. – 316 с.

Подано до редакції 18.04.09

РЕЗЮМЕ

В статье раскрываются механизмы формирования цели и ее функционирования на разных уровнях ориентировки. Дается определение цели как специфического результата взаимодействия мотивационно-смысловой, когнитивной и аффективной сфер мыслительной деятельности человека. Целеполагание определяется как конкретизация "будущего" в настоящем как выдвижение действительно новой цели.

Ключевые слова: механизмы формирования цели, мотивационно-смысловая, когнитивная и аффективная сферы мыслительной деятельности, целеполагание, конкретизация "будущего".

О.В. Осичка

ЗАКОНОМІРНОСТІ Й МЕХАНІЗМИ ЦІЛЕПОКЛАДАННЯ ОСОБИСТОСТІ У ДОРОСЛОМУ ВІЦІ

РЕЗЮМЕ

У статті розкриваються механізми формування мети і її функціонування на різних рівнях орієнтування. Дається визначення мети як специфічного результату взаємодії мотиваційно-сміислової, когнітивної і афективної сфер розумової діяльності людини. Цілепокладання визначається як конкретизація "майбутнього" сьогодні, як висунення дійсно нової мети.

Ключові слова: механізми формування мети, мотиваційно-сміслова, когнітивна й афективна сфери розумової діяльності, цілепокладання, конкретизація "майбутнього".

A.V. Osychka

PATTERNS AND MECHANISMS OF PERSONAL GOAL-SETTING AT MATURE AGE

SUMMARY

The article reveals some mechanisms of setting a goal and its functioning on different levels of orientation. It defines goal as a specific result of interaction of motivational and semantic, cognitive and affective spheres of human's mental activity. Goal-setting is considered to be a specification of the "future" in the present as bringing up of a really new goal.

Keywords: mechanisms of setting a goal; motivational and semantic, cognitive and affective spheres of human's mental activity; goal-setting; specification of the "future".
